

Книжная рецензия

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-4-32-122-132>

Аналоговая и цифровая поэзия в контексте времени

Лара Николаевна Синельникова

Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Россия

prof.sinelnikova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8140-5648>

Дударева М.А., Арипова Д.А., Никитина В.В. Поэзия в цифровую эпоху. В художественном мире Валерия Дударева. — Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2024. — 116 с.

Аннотация. Представлена рецензия на монографию М.А. Дударевой, Д.А. Ариповой, В.В. Никитиной «Поэзия в цифровую эпоху. В художественном мире Валерия Дударева» (М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. — 116 с.). Исследователи провели анализ поэтики В. Дударева в культурологическом и филологическом аспектах с акцентом на апофатических (трансцендентных, танатологических) свойствах организации стихотворных текстов. Показаны смысловые резервы натурфилософии В. Дударева, проявленные в неразделимости природного и сакрального. Лирический герой В. Дударева через присутствие в мире природы устанавливает семантические связи на глубинном уровне и формирует новые виды взаимообусловленности феноменального (созерцаемого) и ноуменального (познаваемого). Определены особенности диалогического Я Валерия Дударева через экзистенциальное прочтение сюжетных и образно-языковых связей с Пушкиным, Лермонтовым, Мандельштамом, Самойловым и многими другими поэтами. Онтогерменевтический подход обеспечил глубину проникновения в мировоззрение и в особенности поэтики В. Дударева, большого русского поэта, творчество которого сохраняет русский культурный код. На значительном эмпирическом материале был показан апофатический резерв аналоговой поэзии до-цифровой эпохи. Авторы монографии обращают внимание на риски, связанные с цифровой поэзией, в которой утрачивается метафизический взгляд на мир.

Ключевые слова: поэтика, онтологический, трансцендирование, метафизика, апофатика, сакральный, натурфилософия, цифровая эпоха

Для цитирования: Синельникова Л.Н. Аналоговая и цифровая поэзия в контексте времени // Концепт: философия, религия, культура. — 2024. — Т. 8, № 4. — С. 122–132. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-4-32-122-132>

Book review

Analog and Digital Poetry in the Context of Time

Lara N. Sinelnikova

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia

prof.sinelnikova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8140-5648>

Dudareva, M. A., Aripova, D. A. and Nikitina, V. V. (2024) Poeziya v tsifrovuyu epokhu. V khudozhestvennom mire Valeriya Dudareva [Poetry in the digital age. In the artistic world of Valery Dudarev]. Moscow; Saint-Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ. (In Russian).

Abstract. The article provides a review of the monograph *Poetry in the digital age. In the artistic world of Valery Dudarev* by M. A. Dudareva, D. A. Aripova and V. V. Nikitina (Moscow; St. Petersburg: Centre of Humanitarian Initiatives, 2024. – 116 p.). The researchers analyzed V. Dudarev's poetics in cultural and philological aspects with an emphasis on the apophatic (transcendental, thanatological) properties of the organization of poetic texts. The book consists of an introduction, three collectively authored chapters, *Natural Philosophy of Valery Dudarev*, *Dialogues with the Other*, and *Reverse Perspective*, and a conclusion. Together they present an existing and eye-opening read on Russian poetry, with some poems analyzed through various lenses in several chapters of the book. The ontological and hermeneutic approach provided a deep insight into the worldview, and particularly the poetics of V. Dudarev. To answer the questions stated in the introduction, the authors developed a system of terms interdisciplinary in nature in order to describe the poetics both from rational and intuitive perspectives. Valery Dudarev is a great Russian poet, and his works reflect and preserve the Russian cultural code. One of the major topics and sources of inspiration for the poet was Russian countryside, represented through villages, gardens, country roads, wells, chapels, etc. In the first chapter, the authors of the monograph show their readers the semantic reserves of V. Dudarev's natural philosophy, manifested in the inseparability of the natural and the sacred. Concepts such as earth, sky, water, fire, air, wood, and Motherland are the basis of Dudarev's poems. Through the presence in the natural world, V. Dudarev's lyrical hero establishes semantic connections at deep level and forms new types of interdependence between the phenomenal (contemplative) and the noumenal (cognizable). The second chapter reveals that the features of Valery Dudarev's dialogical self are determined through an existential reading of plot and figurative-linguistic connections with Pushkin, Lermontov, Mandelstam, Samoilov and many other poets. As a result, the apophatic reserve of Russian poetry was shown on significant empirical material. In the third chapter, the apophatic reserve of the analog poetry of the pre-digital era was presented using the example of vast empirical material. The authors of the monograph draw attention to the risks associated with digital poetry, in which a metaphysical view of the world is lost. On reading *Poetry in the Digital Age*, one not only gets to know Valery Dudarev as a poet and thinker, but also develops curiosity to learn more about his works and Russian poetry in general.

Keywords: poetics, ontological, transcendence, metaphysics, apophatics, sacred, natural philosophy, digital age.

For citation: Sinelnikova, L. N. (2024) 'Analog and Digital Poetry in the Context of Time', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 8(4), pp. 122–132. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-4-32-122-132>

Многие этимологические версии слова *рецензия* можно свести к главной — рассмотрение. По отношению к рецензии на названную монографию решусь добавить: рассмотрение с пристрастием. Акцентирую внимание на семантике наречия «с пристрастием»: с особой тщательностью, вниманием и заинтересованностью. Тройным авторством: М.А. Дударева (культуролог, танатолог, литературный критик, с недавнего времени, после защиты докторской диссертации, филолог), Д.А. Арипова (лингвист, исследователь художественного текста), В.В. Никитина (лингвокультуролог) — задана установка на синергию междисциплинарности в создании целостного текста монографии. Понимание интенциональных действий авторов по реализации совместного проекта накапливалось по мере чтения монографии.

В небольшой по объёму книге много нюансов, частностей, параллелей, научно-эссеистических рефлексий, с которыми заинтересованный читатель может познакомиться самостоятельно. Рецензент, не нарушая обязательства быть объективным и непредвзятым в оценках, имеет право выбрать для комментария те места книги, которые привлекли его внимание. Иногда трудно было устоять от включения в текст рецензии собственных наблюдений и примеров в русле рассматриваемой проблемы, но только иногда и в меру.

Теперь тебе не до стихов,
О слово русское, родное!
Созрела жатва, жнец готов,
Настало время неземное...

.....
О, в этом испытанье строгом,
В последней, в роковой борьбе,
Не измени же ты себе
И оправдайся перед Богом...
(Ф.И. Тютчев)

Первая реакция на монографию была связана с интригой, заложенной в её названии: «Поэзия в цифровую эпоху. В художественном мире Валерия Дударева». После внимательного чтения пришло понимание того, что название книги представляет собой не просто традиционный

блок: заголовок и подзаголовок, а заявляет о цивилизационно значимых конкурентных отношениях между аналоговой поэзией (классической, авторской) и цифровой, связанной с компьютерными и медиатехнологиями, которые, по мнению авторов, «десакрализуют саму жизнь». Оценка цифровой эпохи очевидна в коннотативном слое разбросанных по тексту монографии словосочетаний: *цифровая неизбежность, цифровая агония, цифровой экстаз, бессилие цифровой эпохи, тенеты цифровой эпохи, век цифровых двойников человека, цифровые годы, цифровой сон, цифровое хулиганство*. Встретилась и уникальная метафора — *цифровая камалока*. Камалока в буддийской космографии — чистилище, яма для отходов огромной жизненной топки; противоположность мыслям высшего качества; место неконтролируемых и неуправляемых страстей и желаний, временная зона. Внимательному читателю предоставляется возможность понять суть заявленной авторами монографии дихотомии «цифровое/сакральное» через погружение в глубокую и разностороннюю интерпретацию творческого наследия В. Дударева.

В монографии три главы: «Натурфилософия Валерия Дударева», «Диалоги с Другим», «Обратная перспектива». Материал представлен в формате «неделимого соавторства» — совместной (без закрепления за главами) ответственности. Результативную совместность обеспечивает преимущественное обращение к творчеству одного поэта — Валерия Дударева (что не исключает множества параллелей с другими поэтами) и априори согласие авторов относительно свойств акиосферы именно этого поэта.

Герменевтические фрагменты, представленные в каждой главе, основываются на онтогерменевтике — направлении философской герменевтики, ориентирующему на сущностную соотнесенность человека и бытия (укоренённость в бытии, нахождение в пространстве духовного). Такой подход способствует целостному восприятию текста монографии, что не исключает композиционно-стилистических различий в организации материала. Одни и те же стихотворные тексты нередко интерпретируются

в разных главах, что расширяет зону рецептивности и способствует согласованию авторской и читательской стратегии.

Система терминов, при помощи которых осуществляется онтогерменевтический подход к стихотворному материалу, отражает установку на междисциплинарность и свидетельствует о поиске номинаций, совмещающих *рациональный* и *интуитивный* способы описания. В анализ стихотворений включаются новые лексемы-метафоры, способствующие обоснованию исходного понятия. Например: *апофатика* и *апофатический эффект*, *апофатический горизонт*, *апофатическая составляющая*, *апофатический элемент*, *апофатические основания*, *апофатическое сияние*. У читателей есть возможность получить дополнительную информацию о толковании терминов в статьях авторов монографии, например [Дударева, 2021]. Разобраться в содержании понятия апофатики важно, поскольку многие современные исследователи называют апофатику основным методом науки XXI в., что не исключает критики этого феномена/ноумена [Гуревич, Спирова, 2019].

Предисловие [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 5–7] настраивает потенциального читателя на познавательную деятельность в условиях проблемной ситуации: «Нужна ли сегодня поэзия? Какие вызовы она бросает цифровой эпохе, дающей ответы человеку почти на любые вопросы?». Ответы самих авторов рассредоточены по главам и разделам. В целом предисловие в рецензируемой монографии можно считать расширенным тезисом, по отношению к которому все разделы книги выступают в роли аргументов. Прототипическая функция предисловия выражается в методологически ориентирующих терминах: ноуменальное, трансцендентное, метафизика, сакральность, апофатика, энтелехия и ряде других, на основе которых осуществляются последующие интерпретации.

В предисловии закладывается одно из основных измерений идиостиля Валерия Дударева — отношение к русской глубинке

как к «жизнестроительству». Интерпретируя с разных сторон стихотворения Дударева, исследователи подтверждают, что русская глубинка (*русская провинция, малая родина, отчий край, духовная родина, праотцовская Русь*) становится мыслительным кодом поэта, для которого *избушки и колодца, заброшенные кладбища, деревеньки бездомные, сады заброшенные, проселочные забытые дороги, часовни у обочин, родники* оказываются носителями сакральности и формируют личное поле концепта Отечество.

В качестве заметки на полях обратим внимание на возможность цифровой среды расширить представление о русской глубинке. Автор фотосайта Владимир Побединский знакомит с русской глубинкой в Ивановской области в виде фотографий старинных городов, сёл, храмов, монастырей, деревенских домов, природы, людей из глубинки — всего того, что может визуализировать многие стихотворения Валерия Дударева¹. «Сакральное является той ценностной парадигмой, которая объединяет разрозненных индивидов в единую культуру посредством общих символов» [Митасова, 2023: 69].

Глава I. Натурфилософия Валерия Дударева [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 9–41]. Если сакральные тайны природы, по мнению некоторых учёных, не имеют научного подтверждения, то сакральность природы в поэзии очевидна и многократно подтверждена. В стихах В. Дударева много «мест силы» — природных мест с «повышенной энергетикой», которые вызывают у поэта сильные эмоциональные реакции и в таком же ключе передаются читателю. В натурфилософии В. Дударева объединение мира природы и мира человека задано как норма миропребывания. Иллюстрации — во всём поэтическом наследии поэта. Авторы монографии обратили внимание на базовые концепты поэта, синтезирующие природное и сакральное.

Земля в поэзии В. Дударева вбирает все виды пространства: природное (леса,

¹ Фотосайт Владимира Побединского: Иваново-Воскресенск и его окрестности. — 2009–2024. — URL: <https://www.photo-ivanovo.com/>

поля, косогоры), пространство жилища, пространство мироздания. И всегда это живое, дышащее пространство, пригодное для жизни, путешествий и размышлений. Граница между физическими признаками земли и метафизическим, духовным восприятием этих признаков отсутствует. Везде — «иные грани бытия», обладающие метафизическими характеристиками.

Небо — носитель важного для лирики представления о пространстве в вертикальном направлении движения, вместилище духовности, активная творческая сила. В аксиологическом плане приближение к небу равнозначно прикосновению к истине через духовное прозрение. На фоне общих когнитивных ресурсов и возможностей закрепления концепта в языке можно обнаружить индивидуальные проявления любви к небу. Обратим внимание на любопытное наблюдение поэта И. Шкляревского: «Небо Лермонтова — непостижимая мука. Небо Блока — небеса. Или пустота, в которой только поэтические ангелы» («Большая музыка»). Эту оценку И. Шкляревский передал в стихотворной форме: *«Земные взоры Пушкина и Блока / устремлены с надеждой в небеса. / А Лермонтова чёрные глаза / с небес на землю смотрят одиноко»*.

Небо входит в ментальную сферу В. Дударева. Амбивалентность образа неба у Валерия Дударева «обусловлена законами нашего космо-психо-логоса, апейроном русской равнины, в основе которой лежит горизонтальная модель космоса» [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 19]. Авторы раздела акцентировали внимание на «танатологической семантике» образа неба в стихотворениях разных периодов жизни, отметили возрастание «танатологического подтекста» к концу жизни. В раздел включены вопросы (точнее — бытийные вопрошания), продолжающие заявленную в заглавии монографии оппозицию: «Смотрит ли сегодня человек *цифровой эпохи* в небо? Не является ли он метафизически отрешённым?». И далее: «Ответ на эти вопросы нужно искать в поэзии, язык символов которой приобщает нас к *апофатическому горизонту культуры* (в русском национальном космосе поэзия имеет апофатические основания, то есть для неё доминантой является

категория непостижимого, невыразимого)» [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 16].

Вода как первостихия, связанная с жизнью вообще и с жизненным циклом, представляет полюса жизни и смерти, соединяет дальнейшее и горнее — все эти характеристики авторы подтверждают мнением авторитетных исследователей: Г.Д. Гачева, С.С. Аверинцева, В.П. Океанского и др. «Водные образы», связанные с целительными метафизическими силами воды, широко представлены в поэзии В. Дударева. Особо значим образ колодезной воды — живительной влаги, обеспечивающей торжество жизни на родной земле: *«И было так занятно / Пить воду из колодца! / И было так приятно, / Что Русь не продаётся»*. Трудно не согласиться с тем, что «никакая цифровизация не уничтожит русские деревенские колодцы!» [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 20].

Огонь в натурфилософии В. Дударева представлен «в сакральном языке световой стихии» (с. 24), и образ огня включён в метафизику света, соотнесён с горным миром. Филигранно проведённый герменевтический анализ образа огня в стихотворениях В. Дударева из книги «На склоне двадцатого века» основывается на сопоставлении с текстом пушкинской «Зимней дороги». Определяются «новые смыслы», связанные с метафизикой огня и танатологическим подтекстом: *«Метель жалеет корабли, / Что летом жмурятся от сини, / Но за огнями грусти зимней / Они уходят от земли»*. Метель в поэтике Дударева соотносима с судьбой; корабль, лодка, ладья — мифологизированные транспортные средства, связующие мир живых с «тем светом»; огни зимней грусти вовлекают читателя в размышления о жизни и смерти.

Воздух в тексте монографии имеет когнитивно-этимологический аналог — воздух, и в космо-психо-логосе представлен образом ветра, который является посредником между мирами и проявляет в поэзии иномирную семантику. У В. Дударева ветер связан семантическими отношениями с цветом, звуком, снегом, метелью, песней. Отмечено, что в стихотворениях с лексемой «ветер» происходит переход от семантического показателя к концептуальному — к «тексту судьбы», который, в свою очередь,

связан с мифологическими представлениями о жизни и смерти, с приращением «танатологического смыслового отвеса» [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 31]: *Над уцелевшими затонами / На обжигающем ветру / За окоёмами бездонными / Где, может, всё-таки умру...*

Родина. Интерпретация стихотворений, проявляющих свойства четырёх стихий (земля, небо, вода, огонь) справедливо связывается с полнотой освещения В. Дударевым темы Родины, России, *отчего края*. В разделе речь идёт о многих тонкостях апофатки отчего края, например, о географичности топоса Кохмы — города в Ивановской области, в котором поэт жил с семьёй в последний год своей жизни и в котором «завершился его поиск физической и духовной родины» [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 35]. «В Кохме есть метафизика. А для того, чтобы её увидеть, надо повернуть хрусталик и посмотреть иначе...» — так определил В. Дударев географичность топоса².

Метафора «повернуть хрусталик» отсылает к посвящённой творчеству Дударева статье Льва Аннинского «Недорисованные лица»: «...Идёт человек, думает о мирах и эпохах, сплетает камыши со свирелью; мгла, ползущая с моря, мешается с мглой русского леса. Дорисовывая картину и дописывая логику, вы заполняете те таинственные паузы, которые в стихе вроде бы осложняют картину и препятствуют ясности, но в этих препятствиях как раз таится фермент Поэзии. Ибо смысл — не в том, что видишь сквозь разрывы и сбои, смысл — в том, что разорваны и сбиты связи, сдвинуты контуры. Дело в хрусталике³. В нужную сторону «повернули хрусталик» и авторы монографии, обосновавшие *онтологию перехода* от хрусталика как биологической светопреломляющей линзы, то есть от сенсорных характеристик стихотворений В. Дударева, к метафизическим, которые скрываются в «разорванных и сбитых связях».

Дерево родится на родной земле и становится символом родной земли. В центре поэтической картины мира В. Дударева находится дендроним *ветла* — культурно насыщенный знак, способный наполняться архетипическим содержанием в контексте русского фольклора [Дударева, 2022], быть носителем танатологических мотивов, проявлять трансцендентное отношение к бытию — все эти характеристики дендронима представлены в разделе и подтверждены материалом стихотворений. Наше внимание привлекло стихотворение «Когда от молний ночь светла...», в котором в условиях «плотного семантического поля» ветла «приобретает у поэта значение Мирового дерева» [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 37]. По нашему мнению, важно было показать когнитивно значимую роль *приёма возрастающей градации*, который способствовал такому превращению: *Но наша старая ветла / От молний вряд ли загорится* (1-я строфа); *Но старая ветла / От молний не загорится* (2-я строфа); *Ветла / не загорится!* (3-я строфа). Интересный пример взаимодействия концептов представлен в стихотворении В. Дударева «Богиня»: *То вёрсты, / То вётлы, / То ветры*: звуковая связь выводится на концептуальный уровень — уровень жизненных ценностей, значимых для поэта: *вёрсты* — пространство, *ветлы* — родная земля, *ветры* — носители судьбы и посредники между мирами.

Глава II. Диалоги с Другим [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 42-93]. Поэзия диалогична во многих проявлениях, например, в таком, о котором писала Анна Ахматова: *Не повторяй — душа твоя богата / Того, что было сказано когда-то, / Но, может быть, поэзия сама — / Одна великоленная цитата*. Есть все основания определить творческую жизнь В. Дударева как диалог с Другими. При этом речь идёт не только об интертекстуальных отсылках, проявленных в тексте стихотворений, но и об экзистенциальном

² Баринаева Е. Вертикаль времени. Последний разговор с Валерием Дударевым // Литературная газета. — 2020. — 25 ноя. — № 47. — URL: <https://lgz.ru/article/-47-6762-25-11-2020/vertikal-vremeni/>

³ Аннинский Лев. Недорисованные лица // Ветла и другие стихотворения / В.Ф. Дударев. — Москва: Художественная литература, 2016. — С. 181.

взаимодействии, в том числе через отношение к жизни и к смерти. В главе на разнообразном эмпирическом материале показано, что резонансные отношения с *другими* поэтами лежат в основе художественного мышления В. Дударева.

Пушкинское присутствие. Рассмотрению пушкинского присутствия в поэзии В. Дударева предшествует анализ стихотворения А.С. Пушкина «Зимняя дорога» с акцентом на апофатическом компоненте: апофатизм равнины, зимнего пространства (замирание всего живого, потенциальная связь с миром мёртвых); загадочность образа Нины (сопричастность метафизическому пространству, вписанность в инобытие); лунный пейзаж и ночное время (сопряжённость с мистической тайной); пограничный час (убывание ночи) и др. Исследователи применили показательный герменевтический ход — экстраполяцию пушкинского хронотопа на текст стихотворения В. Дударева: «Всё дальше в северную сторону...»: мифологема безвременья (*Где время памятью не связано*); следование по пути небесных светил (*Влекут созвездия меня*); встреча ночи и дня (*Лишь потаённое сияние / Навстречу северной луне*). Не в этом ли проявляется «пронзающая вертикаль времени» — метафора Валерия Дударева из последнего интервью.

Лермонтовский сюжет. В этом разделе представлен историко-литературный и культурологический комментарий стихотворения В. Дударева «Тамань» как пример вертикальной трансмиссии в освоении современной поэзией лермонтовского кода. В тесном контакте с лермонтовским текстом авторы раздела анализируют латентное наполнение стихотворения танатологической семантикой: архетип лодки (в погребальной фольклорной традиции лодка символизирует путешествие между мирами), показывают его связь с лунной символикой через тему смерти и гибели, да ещё и в аппозитивном комплексе *долька-месяц*, отсылающему к теме русской доли, судьбы.

Голос Мандельштама. В России, по мнению авторов раздела, смерть обладает особым статусом, который формируется на основе соприсутствия смерти и жизни.

В стихотворениях О. Мандельштама представлен «апофатический идеал поэзии» [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 70]. Балансирование между жизнью и смертью отражено в таких стихотворных строках О. Мандельштама: *Когда б не смерть, так никогда бы / Мне не узнать, что я живу; Я должен жить, хотя я дважды умер; Неужели я настоящий и действительно смерть придёт?*

В поэме В. Дударева «Петушки — Кохма, далее нигде» есть открытое обращение к имени Мандельштама, сопровождаемое отсылкой к строчкам стихотворения «Мы живём, под собою не чуя страны» (*Как же / Осип Эмилевич, / Не почуять страну? / Это, Осип Эмилевич, / Вам не лагерный тлен — / Поднимается милое / Чудо-Юдо с колен*) и онтологически значимый пример фольклорной стилизации (*Жил-был / Осип Емилевич — / Чуял Трой-страну*). «Оба поэта, утверждая имминатив смерти в русском космо-психо-логосе, дают надежду на то, что для русского мира ещё не наступила полная энтропия, и сакральное напоминает о себе и в цифровую эпоху» [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 76–77].

К имминативу именно русской смерти исследователи отнесли вопрошание в стихотворении В. Дударева «Есть в России тихие долины...»: *Господи, чего же людям надо?! / И любовь, / и смерть в России есть!* Смерть и любовь не исключают друг друга. Включение смерти в контекст жизни — одно из базовых проявлений феномена смерти в русской философии и в поэзии [Синельникова, 1999]. На когнитивном уровне с имминативом-вопрошанием В. Дударева согласуется содержание стихотворения К. Ваншенкина: *Маленький этот посёлок / Замкнутая среда. / Грозного мира осколок, / Как-то попавший сюда. / Ни огонька за рекою. / Впрочем, отсутствует мост. / Господи. Всё под рукою: / Школа, работа, погост.* Имминатив налицо: из окружающего мира выделено культурно-психологически значимое явление, жизненная ситуация переживается как образ, «укоренённый в онтологию» [Волкова, Малахова, Волков, 2020].

Голоса Самойлова. В разделе подробно рассмотрен семантически заряженный образ холма в поэзии Д. Самойлова

и В. Дударева. Мифологема холма основывается на его основном показателе — возвышенности. Если у многих поэтов внутренняя форма слова «возвышенность» оказывается мотивационной для предикаций из физического мира (например, у И. Бродского: *Смерть — это только равнины, / жизнь — холмы, холмы*), то у Д. Самойлова и В. Дударева лирический герой оказывается не на возвышении, а за холмом. Это тонкое наблюдение авторов раздела подтверждает роль поэзии в расширении исходной семантики предлога, его роль в концептуализации пространства. У обоих поэтов «образ холма наделён онтологическим смыслом, связан с философией жизни — смерти и поисками лирическим героем самого себя» [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 86].

Авторы главы о диалогах с Другим подтвердили значимость происхождения слова «присутствие» — от основы Суть, то есть самое важное. Основываясь на феномене *голосов* Других как присутствия, исследователи показали значимость метафизического аспекта интерпретации стихотворений, что важно для описания идиостилей всех участников поэтического диалога. В главе представлены особые виды резонансных отношений между поэтами: отмечен факт «ускользающей апофатки пушкинского творчества» [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 47]; выявлена «наполненность символами мортального значения» [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 61] повести «Тамань» Лермонтова; определены апофатические свойства поэзии Мандельштама, который «был озадачен поиском средств к устранению физической смерти, становясь всё более метафизически отрешённым» [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 73]; представлено понимание «сакрального смысла игры» в стихотворениях Самойлова [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 81].

Глава III. Обратная перспектива [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 94–101]. Понятие обратной перспективы — увеличения предмета по мере его отдаления — рассматривается, с одной стороны, в контексте метафизики этого феномена (теория отца

П. Флоренского), с другой — в условиях цифрового поворота в искусстве. Стихотворение В. Дударева «Желтые заборчики», попавшее в медиасреду, «обросло» мультимодальным сопровождением — музыкальным и визуальным. В стихотворении пять четверостиший. Вот первое: *Жёлтые заборчики. / Синие оконца. / Столики дубовые. / Блинчики из солнца*. В видеоклипе, созданном на материале этого стихотворения, представлено русское застолье, и на столе — реальные блины. В фоторяд включены и жёлтые заборчики, «почти кукольные ограды, которые авторы клипа нашли в одном из заброшенных садов Подмосковья» [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 98]. Опровергая «мнимую простоту» стихотворения, исследователи предъявляют доказательство «апофатического напряжения»: две точки и две пространственные локализации — внешнего наблюдателя (взгляд с улицы в окно) и нахождение в самом доме, в центре которого стол, который «аккумулирует духовные силы, соединяет мирское и священное» [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 98]. Жёлтый заборчик выполняет «функцию границы, разделяющей дом и улицу, своё и чужое, мир детства и мир взрослого человека, бытие и инобытие» [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 100]. Уместно упомянуть «Поэтику композиции» Б.А. Успенского [Успенский, 1970]. В разделе «Точка зрения как проблема композиции» есть примечание, имеющее отношение к проблеме «жёлтого заборчика» цифровой среды: «... строгое следование канонам прямой перспективы характерно для ученических работ и часто для произведений небольшой художественной ценности». Стихотворение В. Дударева, рассмотренное по законам обратной перспективы, представляет собой «поражительный текст по квинтэссенции смыслов» [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 100] и может служить доказательством значимого для поэзии тезиса: игра с пространствами — это игра со смыслами.

Послесловие [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 102–103]. «Послесловие — жанр, окутанный флёром необязательности.

Потому что главное — книга — уже состоялось. Или, соответственно, не состоялось⁴. Из двух возможных оценок, теперь уже по отношению к монографии о поэзии и личности В. Дударева, выбираем первую — книга состоялась. Более того, содержание послесловия показало, что для авторов монографии нет барьеров для научной креативности. По их мнению, ответ на вопрос о том, как выглядит поэзия глазами (душой) В. Дударева содержится в стихотворении:

*Нет стихов хороших.
Нет стихов плохих.
Есть в деревне лошади.
Лошадь — это стих.*

На лошади «и землю пашут, и в иное царство скачут, и коньками резными украшают избу русскую», и «если у поэта есть такая художественная формула, то он настоящий» [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 103]. И задача литературоведов — «неустанно отделять зёрна от плевел, из цифрового хулиганства, из вседозволенности в литературе выбирать то, что обладает культурным потенциалом, что останется в зонах истории» (Там же). Свой выбор авторы монографии сделали.

Результат освоения материала монографии автором рецензии можно свести к обобщающей оценке: сложился многогранный образ замечательного русского поэта — Валерия Дударева, пространство взгляда и глубина мысли которого показаны через реконструкцию сакральных смыслов. Владение инструментарием такого рода реконструкции должно войти в число профессиональных компетенций интерпретаторов стихотворных текстов.

Критическая рефлексия рецензента связана с недостаточным использованием резерва когнитивной поэтики, которая представляет собой синтез когнитивной, литературоведческой и лингвистической науки. Вряде случаев такого рода синтез был удачно реализован, например, по отношению к роли неопределённого местоимения

«что-то» и разделительного союза «то ли» как носителей апофатической семантики невыразимого [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 51, 80]. Но есть много других возможностей для проекции языковых особенностей стихотворения на ментальность его автора, например, бытийная и соотносимая с фольклорными особенностями семантика окказиональных слов категории состояния в примере из стихотворения В. Дударева «Алгебра»: *А у реки речно... И на губах земно, речно* [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 30]. Впрочем, завершённость монографии не закрывает, а только инициирует интерес к проблеме.

В начале рецензии был приведён перечень словосочетаний, коннотативная семантика которых свидетельствует об угрозах цифровой эпохи, но в тексте монографии можно найти разные мнения и оценки поэзии в цифровую эпоху («сакральное напоминает о себе и в цифровую эпоху» — с. 77); «современная поэзия всё-таки позволяет нам, живущим в цифровом экстазе и забвении, почувствовать онтологическую перспективу [Дударева, Арипова, Никитина, 2024: 93], что свидетельствует о невозможности однозначных характеристик в условиях фронта — подвижной границы между цифровым и нецифровым культурным пространством. Взаимодействие этих сущностей неизбежно. Оптимистический прогноз (и поддерживающие его аргументы) можно найти в статье «Поэзия и её читатель в цифровую эпоху»: «Вопреки пессимистичным прогнозам, в эпоху гаджетов и растущего доминирования цифровых технологий поэзия не уходит в прошлое, а, напротив, обретает новый смысл и значение как в системе видов творчества, так и в контексте духовных потребностей человека» [Смольская, Бартенева, 2021: 157]. Отделения сферы Логоса от сферы реальности не произойдёт, и порукой тому творчество и жизнь большого русского поэта — Валерия Дударева.

⁴ Михайлов И. Послесловие. Детские обиды словом // Ветла и другие стихотворения / В.Ф. Дударев. — Москва: Художественная литература, 2016. — С. 85.

Список литературы:

- Волкова В.О., Малахова Н.В., Волков И.Е. Имагинация: от образа к символу, от символа к тексту // *Философская мысль*. — 2020. — № 8. — С. 1–18. <http://doi.org/10.25136/2409-8728.2020.8.33491>
- Гуревич П., Спирина Э. Наука в горизонте апофатики // *Философская антропология*. — 2019. — Т. 5, № 1. — С. 6–25. <http://doi.org/10.21146/2414-3715-2019-5-1-6-25>
- Дударева М.А. Алфавит деревьев русской литературы: образ ветлы и его фольклорные параллели // *Вестник славянских культур*. — 2022. — Т. 64. — С. 217–226. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-217-226>
- Дударева М.А. Апофатический горизонт русской поэзии, или что увидел есенинский клен // *Наследие веков*. — 2021. — № 1. — С. 93–99. <http://doi.org/10.36343/SB.2021.25.1.007>
- Дударева М.А., Арипова Д.А., Никитина В.В. Поэзия в цифровую эпоху. В художественном мире Валерия Дударева. — Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2024. — 116 с.
- Митасова С.А. Категория «сакральное» в культурологическом дискурсе // *Вестник славянских культур*. — 2023. — Т. 67. — С. 68–76. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-68-76>
- Синельникова Л.Н. Смерть как феномен движения и изменения, связанный с моментом истины // *Логический анализ языка. Языки динамического мира*. — Дубна: Международный университет природы общества и человека «Дубна», 1999. — С. 463–467.
- Смольская Е.П., Бартенева А.С. Поэзия и её читатель в цифровую эпоху // *Концепт: философия, религия, культура*. — 2021. — Т. 5, № 1. — С. 157–168. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-1-17-157-168>
- Успенский Б.А. Поэтика композиции. — Москва: Искусство, 1970. — 258 с.

References:

- Dudareva, M. A., Aripova, D. A. and Nikitina, V. V. (2024) *Poeziya v tsifrovuyu epokhu. V khudozhestvennom mire Valeriya Dudareva* [Poetry in the digital age. In the artistic world of Valery Dudarev]. Moscow; Saint-Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ. (In Russian).
- Dudareva, M. A. (2021) 'The Apophatic Horizon of Russian Poetry, or What Yesenin's Maple Saw', *Nasledie Vekov*, (1), pp. 93–99. (In Russian). <https://doi.org/10.36343/SB.2021.25.1.007>
- Dudareva, M. A. (2022) 'Alphabet of trees of Russian literature: image of the white willow and its folklore parallels', *Bulletin of Slavic Cultures*, 64, pp. 217–226. (In Russian). <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-217-226>
- Gurevich, P. and Spirova, E. (2019) 'Science in the Apophatic Horizon', *Philosophical anthropology*, 5(1), pp. 6–25. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2019-5-1-6-25>
- Mitasova, S.A. (2023) 'Category of "Sacred" in the Cultural Discourse', *Bulletin of Slavic Cultures*, 67, pp. 68–76. (In Russian). <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-68-76>
- Ouspensky, B. A. (1970) *Poehtika kompozitsii* [Poetics of composition]. Moscow: Iskusstvo. (In Russian).
- Sinelnikova, L. N. (1999) 'Smert' kak fenomen dvizheniya i izmeneniya, svyazannyj s momentom istiny [Death as a phenomenon of movement and change associated with the moment of truth]', in *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki dinamicheskogo mira* [Logical analysis of the language. Languages of the dynamic world]. Dubna: Mezhdunarodnyy universitet prirody obshchestva i cheloveka Dubna Publ., pp. 463–467. (In Russian).
- Smolskaya, E., Smolskaya, E. P. and Barteneva, A. S. (2021) 'Poetry and its Audience in the Digital Age', *Concept: philosophy, religion, culture*, 5(1), pp. 157–168. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-1-17-157-168>
- Volkova, V., Malakhova, N. and Volkov, I. (2020) 'Imagination: from the image to symbol, from the symbol to text', *Philosophical thought*, (8), pp. 1–18. (In Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2020.8.33491>

Информация об авторе

Синельникова Лара Николаевна — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», 291011 Луганск, ул. Оборонная, 2 (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Lara N. Sinelnikova — Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Linguistics and Communication Technologies, Lugansk State Pedagogical University, 2, Oboronnaya Street, Lugansk, 291011 (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.